

Поскольку легочная чума и бубонная чума распространяются по-разному — легочной чуме не требуются укусы блох, и она передается напрямую воздушно-капельным путем, — как объяснить это старому придворному лекарю?

— Ваше превосходительство, верите ли вы, что чума — это крошечные, невидимые глазу жучки? Они настолько малы, что человеческий глаз их не различает, но это вовсе не злые духи. Из-за своей невесомости они парят в воздухе, перемещаются повсюду, а когда человек вдыхает их носом или ртом, они начинают стремительно размножаться внутри тела, вырываясь наружу с выдыхаемым воздухом или кашлем, чтобы заразить ещё больше людей.

Старый придворный лекарь обомлел от таких слов.

Для современного человека подобная теория — банальная истина, понятная каждому, но в ту эпоху о таком не имели ни малейшего представления. Старый лекарь не мог сразу брать это в толк, не мог даже вообразить «невидимых глазу жучков», не говоря уже о понимании сущности бактерий. Но он посчитал, что теория Лу Цзыяо звучала вполне разумно и легко объясняла все его сомнения.

Лу Цзыяо продолжил:

— Священный камень, который я раздавал людям, способен уничтожать этих крошечных жучков, а повязка на лицо, смоченная Святой водой, в некоторой степени снижает вероятность их вдохнуть.

Старый лекарь изумленно воскликнул:

— Раз Священный камень уничтожает моровых жучков, почему бы не велеть больным варить его и принимать внутрь для исцеления?

— ... — Лу Цзыяо терпеливо объяснил: — Лекарство, принятое внутрь, проходит только через кишечник, а эти малые жучки способны прятаться в кровеносных сосудах и внутренних органах. К тому же Священный камень и Святая вода не только губят моровых жучков, но и наносят огромный вред человеческому телу, так что принимать их внутрь нельзя.

— Неудивительно, — пробормотал старый лекарь, озаренный догадкой, и с глубоким уважением посмотрел на Лу Цзыяо. — Молодость заставляет трепетать! Век живи — век учись, мне до вас еще расти и расти.

— Вы мне льстите, господин, — склонил голову в поклоне Лу Цзыяо.

Старый лекарь спросил снова:

— Господин, неужели вы своими глазами видите этих крошечных жучков, недоступных нашему взору? Иначе откуда вам знать о их существовании?

Подумав о том, что микроскоп для подтверждения своих слов ему не достать, Лу Цзыяо сжал зубы и кивнул:

— Верно, я их вижу!

Лекарь восхитился еще пуще:

— Какое невероятное дарование!

Лу Цзыяо:

— ...

Благодаря профилактическим мерам Лу Цзыяо скорость распространения чумы заметно снизилась по сравнению с прежними днями. Помощь от наследного принца все не прибывала. Лу Цзыяо уже приготовился обходиться без подмоги и вести за собой народ с помощью одной лишь хитрости и красноречия. Он уже успел возомнить о себе, решив, что со своим подвешенным языком сможет покорить всю Поднебесную на одном лишь обмане, как вдруг спустя пять дней на улице скоропостижно скончались более десятка нищих, разбив надежды Лу Цзыяо в пух и прах.

Слух о том, что Дух чумы вернулся за новыми жертвами, мгновенно разнесся вокруг. Опасаясь, что Дух чумы придет и за ними, многие горожане в ужасе притащили к жилищу Лу Цзыяо свои постели и улеглись прямо у дверей «живого божества». Как Лу Цзыяо ни пытался убедить перепуганных людей разойтись по домам, все было тщетно. В глазах простолюдинов мелкие бесы, присланные Духом чумы, не посмеют приблизиться к живому божеству, поэтому подле него — самое безопасное место.

Перед сжиганием тел Лу Цзыяо специально осмотрел трупы нищих, желая понять, почему они заболели одновременно. Осмотрев их, Лу Цзыяо заметил, что у каждого на одежде было по одной-две относительно новых вещицы или украшений, и в его голове возникла жуткая догадка. Он немедленно вернулся в город и отправился к домам нескольких семей, полностью сгинувших от чумы, чтобы расспросить соседей, не видели ли они, как нищие забирались туда и уносили имущество, одежду или еду.

Соседи при этих словах изменились в лице, но тут же недовольно и с вызовом заявили:

— Даос, так ведь вся семья у них вымерла, мы же и помогали их хоронить! Вещи в доме все равно никому не нужны, так с чего бы забравшим их считаться ворами?

У Лу Цзыяо потемнело в глазах от гнева, он аж заикаться начал:

— Вы... вы перед тем как пользоваться их одеждой и посудой, дезинфицировали... то есть промывали их Святой водой, как велел вам бедный даос?

Сосед тут же угодливо закивал:

— Всё исполняли точно по указаниям даоса, изгоняли нечисть!

Так вот в чем дело. Необеззараженное имущество умерших попало к нищим, из-за чего те разом заразились и скоропостижно скончались.

На обратном пути Лу Цзыяо выглядел совершенно отчаявшимся. Он мог твердить народу, что имущество умерших поражено моровыми бесами и прикосновение к нему несёт чуму. Однако эта угроза действовала на обычные семьи, но совершенно не останавливала голодных и оборванных нищих.

Чжан Сы, увидав, что Лу Цзыяо выглядит скверно, заботливо спросил:

— Господин, что с вами?

Лу Цзыяо пробормотал:

— Мне нужны люди. Мне нужно, чтобы все соблюдали меры изоляции, больше ждать нельзя.

Он повернулся к Чжан Сы:

— Старина Чжан, ты можешь помочь мне внушить им почтенный страх?

Кража вещей, оставшихся от вымерших от болезни семей, привела к появлению новых заболевших в трех домах одной из деревень.

Посреди ночи местные жители слышали на улице визг домашней птицы. Суетливо накинув одежду, один из сельчан выбежал во двор и обомлел: прямо на него внезапно ринулась странная фигура с головой величиной с бычьей!

Крестьянин в ужасе повалился на землю и закричал во весь голос:

— Спасите! Демон!

Ночной Нинцзин был нарушен: несколько потревоженных семей, держа масляные лампы, вышли на улицу узнать, в чем дело. Собралась целая толпа. За несколько чжанов от себя они увидели фигуру с огромной, чудовищной головой, которая вдруг взмыла в воздух, в пару прыжков взлетела на крышу и повернулась к людям.

В бледном лунном свете крестьяне разглядели, что на шее у нее торчит вовсе не человеческое лицо, а будто бы жуткая харя нечисти — красная, с бычьими рогами!

— Демон! Там демон!

Толпа с воплями попятилась назад!

Однако чудище не стало нападать — возможно, испугавшись толпы, оно бесшумно метнулось к стропилам крыши, оттолкнулось и, точно птица, нырнуло в густые кроны деревьев, растворившись без следа.

*

Лу Цзыяо мерил шагами двор. К четверем стражам ночи он наконец увидел, как ловкая тень перемахнула через ограду и стремительно направилась к нему.

— Как все прошло? — Лу Цзыяо поспешил навстречу.

Чжан Сы снял маску демона и кивнул:

— В пяти деревнях всё сделал так, как велел господин. Потревожили не меньше тридцати домов.

Лу Цзыяо облегченно вздохнул и отправил его отдыхать.

*

На следующее утро едва рассвело, как за воротами слышались плач и крики горожан, моливших живого бодхисатву о спасении.

Слуга посмотрел в дверную щель и ахнул: снаружи яблоку негде было упасть, толпа растянулась по всему переулку, и народу пришло без счета. Он не осмелился отворить ворота и

первым делом побежал доложить Лу Цзыяо.

Вскоре тяжелые створки распахнулись. Облаченный в даосскую мантию Лу Цзыяо выглядел невероятно изможденным, слуга поддерживал его под руки.

Народ обомлел: лицо «живого божества» было белым как снег, губы обескровлены, а под глазами залегли жуткие темные круги, словно он сам тяжело заболел.

— Что случилось с даосом?!

Люди пришли в панику.

Лу Цзыяо жестом призвал всех к спокойствию, бессильно покашлял дважды и вздохнул:

— Почтенные сельчане, не стану скрывать. Несколько дней назад бедный даос временно заточил Повелителя моровых бесов в Зеркало Восьми Триграмм Воплощения Вселенной. Но вчера этот злой дух внезапно обрел небывалую силу, разрушил мои чары, ранил меня и сбежал! Увы... Боюсь, в ближайшие дни моровые бесы снова станут лютовать в мире людей!

Крестьяне пришли в неписуемый ужас. Кто-то торопливо спросил:

— Даос! У того Повелителя бесов голова случайно не как у быка? И умеет ли он летать и сквозь землю проваливаться?

Лу Цзыяо опешил и в тревоге переспросил:

— Ты видел его?

— Мы все его видели! — с ужасом закричали крестьяне во весь голос.

— Даос! Этот Повелитель бесов прошлым вечером пришел в мой задний двор! Не подсел ли он уже мелких бесов в меня и мою мать?!

— Вы должны спасти нас, даос!

— С чего бы это Повелитель бесов вдруг набрался такой силы?!

Лу Цзыяо выждал, пока они немного успокоятся, вновь тяжело кашлянул и слабо пояснил:

— Досадно об этом говорить, но имущество нескольких десятков человек, одержимых моровыми бесами и сгинувших целыми семьями, было украдено! Души усопших вспыхнули затаенной обидой и превратились в моровых бесов на службе у Духа чумы. Они-то и придали сил Повелителю бесов! Бедный даос больше не в силах сдерживать его!

Толпа взорвалась гневом.

— Что за пропащая душа это сделала?! Как можно обкрадывать вымершие дома?! — тут же закричал кто-то в ярости.

— Кто забрал вещи?! Отдадим его жизнь, чтобы упокоить души усопших!

— Верно! Принесем эту проклятую собаку в жертву усопшим! Из-за него даос ранен, а всей нашей деревне теперь погибать?!

В толпе двое или трое крестьян побледнели как полотно. Должно быть, именно они забрали пожитки умерших семей, но сейчас не смели вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/18379/1767061>